

Памяти протоиерея Александра Ивановича Свирелина, смотрителя Переславского духовного училища

7 сентября настоящего 1900 года после непродолжительной, но тяжкой болезни скончался смотритель Переславского духовного училища протоиерей Александр Иванович Свирелин. Смерть эта была неожиданностью для всех, ибо маститый отец протоиерей, несмотря на свой преклонный возраст, до последнего времени поражал всех удивительной бодростью духа и тела. В конце июля он был во Владимире, хлопотал у нового Владыки о своём будущем, очевидно, не думая о своей близкой кончине. Возвратившись из Владимира, он занемог, в течение августа болезнь прогрессировала, силы больного слабели. Но и теперь он не думал о смерти и 30 августа вёл оживлённый разговор о предстоящей реформе духовных училищ, о новом распределении предметов, о своём почти готовом к печати учебнике церковной истории и прочем. Между тем смерть стояла уже за плечами, старческий организм оказался бессильным в борьбе с недугом и Александр Иванович 7 сентября в 4 часа дня скончался. с. 561

Отпевание его совершено в училищной церкви настоятелем Данилова монастыря архимандритом Митрофаном и протоиереем собора А. Дилигенским в сослужении 10 священников. За литургией протоиереем Дилигенским сказано было слово на текст «Блажени умирающие о Господе», а пред отпеванием сказана была краткая речь священником Ф. Делекторским. — Погребён Александр Иванович в Даниловом монастыре, в котором долгие годы находилось Переславское училище и которому покойный посвятил много своих историко-археологических трудов. с. 562

Мир праху почившего!

Со временем историк Переславского духовного училища даст полную и беспристрастную оценку личности, трудам и заслугам покойного отца смотрителя. Теперь же над свежей могилой мы только почтим память почившего и в кратких чертах постараемся воспроизвести его жизнь и труды.

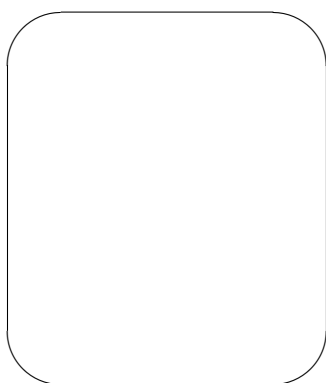
В лице отца протоиерея А. И. Свирелина сошёл в могилу редкий ветеран духовно-учебной службы, выдающийся деятель на ниве духовного просвещения, деятель, значение которого простирается далеко за пределы места и учреждения, в котором он провёл почти всю свою жизнь.

Служба Александра Ивановича в духовном училище началась в давно прошедшее и для нас историческое уже время. — 21 сентября 1850 г. он поступил учителем в Муромское училище, через год перешёл в Переславское духовное училище, где и служил непрерывно до дня своей смерти в течение 55 лет — с 1851 года по 1866 г. учителем, а с 1866 г. (40 лет) смотрителем этого училища. Прослужить 55 лет на одном месте, почти до последних дней жизни сохранить бодрость духа, ясность и живость мысли и чувства, сохранить до 76

*Добронравов, В. Г. Памяти протоиерея Александра Ивановича Свирелина, смотрителя Переславского духовного училища / В. Г. Добронравов // *Владимирские епархиальные ведомости (часть официальная)*. — 1906. — 30 сентября (№ 39). — С. 561—570.

с. 563

лет и относительную крепость тела — одно это уже в наши дни заставляет преклониться пред почившим, видеть в нём незаурядного человека. Шли годы и десятилетия, протекло более полувека, сменились четыре царствования на Руси, не однажды изменялось течение и направление русской общественной жизни, не однажды видоизменялась и реформирована была жизнь духовно-учебных заведений, различные течения проникали и в жизнь русской церкви, а Александр Иванович бесменно стоял при одном и том же деле, направляя себя и его соответственно изменявшимся условиям жизни. Свою духовно-учебную службу покойный начал во времена императора Николая I при таких условиях её, которые нам теперь кажутся сказочными, затем он пережил царствование Царя-Освободителя со всем его реформационным движением, затронувшим и русские духовные школы, пережил царствование императора Александра Третьего с его реформами в жизни государства и церкви, дожил до начала XX века и видел грустные и светлые стороны нарождающихся новых условий жизни на Руси. — Какой широкий кругозор, какой богатый опыт должен был приобрести Александр Иванович за эти долгие годы своей службы! Немудрено, что он стал смотреть несколько свысока на окружающих. Не следует строго осуждать его за это. Никто из окружающих его столько не видел, столько не пережил... Нас ещё и на свете не было, когда он начал свою службу.

Протоиерей А. И. Свирелин

с. 564

Но могут сказать: «Не велика ещё заслуга человека в том, что он прожил на свете 76 лет, из коих 56 лет прослужил в глухом провинциальном городке при низшем духовно-учебном заведении. В этом примере нет ещё ничего поучительного. Долголетняя служба говорит только о крепком здоровье человека, служба же в провинциальной глуши скорее говорит о том, что это был не выдающийся работник, который не мог пробиться выше и дальше». Но говорить так могли бы только те, кто совсем не знал Александра Ивановича, не знал, как он жил и что он делал. Всякий же, кто хотя сколько нибудь знал покойного, согласится с нами, что он был довольно крупною величиною в нашем духовно-учебном мире, что он очень заметно выдавался из среды своих коллег-смотрителей духовных училищ и по своим достоинствам заслуживал и высшего поста, и если не достиг его, то только вследствие особых условий замещения высших должностей в наших духовно-учебных заведениях... Познакомимся же несколько с покойным.

В 1850 г. Александр Иванович окончил курс 4-м студентом во Владимирской духовной семинарии и в том же году поступил учителем в Муромское духовное училище, а через год перешёл в Переславское училище. Вот начало его службы. Окончив среднее образование, он, очевидно, искал интеллигентного труда, каковым является труд учительский. Но в то время труд этот был поставлен в тяжёлые материальные условия, «ценился, — как говорил сам покойный на юбилее, — ценою ценённого», и взявшие его часто бежали от него, ища лучших условий жизни, или влачили довольно жалкое существование, обратившись в простых ремесленников. Но Александр Иванович нашёл иной исход из тяжёлого положения: он решил пополнять и расширять своё образование, чтобы литературными работами поправлять своё довольно скудное материальное обеспечение. Для первого нужна была энергия, а для вторых — некоторый талант. Очевидно, у него было и то и другое. «Нужда, — говорил Александр Иванович на юбилее, — вынудила меня приняться за авторство», — но это

не совсем точно и сказано, вероятно, из скромности: нужда не может создать автора, если нет для этого нужного таланта.

Упорно в течение многих лет Александр Иванович пополняет и расширяет своё образование и только через 14 лет решается представить свои труды на суд высшей богословской школы: в 1864 г. он держит экзамен в Московской духовной академии, выдерживает его с успехом и с утверждения митрополита Филарета получает звание действительного студента академии. Это был первый шаг. Проходят ещё 16 лет, за это время Александр Иванович приобретает уже широкую известность своими разнообразными литературными трудами и в 1880 г., уже по истечении 30 лет своей службы, в сане протоиерея, убелённый сединами, он снова держит экзамен в академии, подаёт учёное сочинение и получает учёную степень кандидата богословия. Вот факт, достаточно характеризующий покойного: захотел человек выдвинуться несколько из окружающей среды и достиг этого, нашёл в себе нужные силы и средства. Не часто бывают подобные факты. Для оценки этого факта нужно иметь в виду и то, что 30—40 лет тому назад заниматься науками в глухом провинциальном городе было гораздо труднее, чем ныне.

Но и здесь можно думать, что человек учился для того только, чтобы выдвинуться из среды своих сослуживцев, занять место начальника; а затем упрочить своё положение. Подобные случаи бывают: добьётся человек своих прав и сидит себе спокойно с этими правами, оставаясь заурядным работником и ничем не выделяясь из менее образованной среды. Вероятно, и покойный не был чужд эгоистических соображений, добиваясь учёных академических степеней, но не одни эти соображения руководили им. Он учился, работал над собой для действительного расширения своего образования; путём самообразования, личного упорного труда он хотел достигнуть того же, что более лёгким путём даёт другому обучение в высшей школе, и думается, достиг этого.

с. 565

В чём сказываются в человеке признаки высшего образования в лучшем смысле этого слова? Думаем, в том, что человек с высшим образованием может сознательно критически относиться к окружающей действительности, может иметь своё суждение о ней, может не быть в своей ближайшей сфере простым ремесленником, идущим по проторённой дороге, работающим в установленных формах. С этой точки зрения покойный, по нашему мнению, владел высшим образованием в истинном смысле. Признаки этого высшего образования, этого высокого умственного развития покойного мы видим в многочисленных и разнообразных печатных его трудах.

Всю свою жизнь покойный прослужил в духовном училище, 40 лет управлял училищем в должности смотрителя. Должность не очень высокая и дело не очень видное; сотни лиц незаметно и служат в подобной должности, подчиняясь установившемуся течению жизни, поддерживая принятый порядок. Но покойный Александр Иванович старался стать выше этого принятого порядка, старался иметь своё суждение о вверенном ему деле и предлагал это своё суждение вниманию общества в печати. В то время, когда шла речь о реформе духовных училищ в шестидесятых и восьмидесятых годах прошлого столетия, немало было напечатано Александром Ивановичем статей и заметок о разных сторонах училищной жизни. Вот более важное из них:

- 1861 г. в газете «Современный листок» — о преобразовании духовных училищ,
- 1868 г. во «Владимирских Епархиальных Ведомостях» — об общежитиях при духовных училищах,
- 1870 г. там же — об участии духовенства в делах училищных,
- в 1881 г. в «Церковно-общественном вестнике» — о приёмных испытаниях в семинарию,
- 1884 г. — в газете «Русь» — «К вопросу о пересмотре училищного устава».

К сожалению, мы сейчас не имеем под руками этих статей Александра Ивановича, чтобы познакомить читателей с их содержанием. Но в данном случае это и не важно. Мы не имеем в виду делать критический разбор его статей, а хотим указать только на то, что покойный имел и свои взгляды на дело, которому он служил.

Подобное же критически-самостоятельное, если можно так выразиться, отношение мы видим и в другой области покойного Александра Ивановича. В течении 40 лет, будучи смотрителем, он преподавал Закон Божий в старших классах училища, но он не огра-

ничился одним преподаванием в смысле изъяснения урока по установленным программам и принятым учебникам, а дал своё изложение истин православной веры, составил несколько руководств по Закону Божию, выдержавших несколько изданий. Таковы его руководства:

- с. 566
1. 1868 г. — «Православная вера» — подробное изложение и изъяснение основных истин православного вероучения и нравоучения, в 1891 г. книга эта переведена на японский язык;
 2. Церковный устав с изъяснением богослужения православной церкви — руководство для духовных училищ (12 изданий);
 3. 1873 г. — Книга для первоначального чтения по Закону Божию;
 4. 1874 г. — Начатки учения православной веры в беседах с картинами;
 5. 1875 г. — Курс Закона Божия (10 изданий);
 6. Краткая церковная история с учением о богослужении для городских училищ — 8 изданий;
 7. 1887 г. — Уроки по Закону Божию — для приготовительных классов духовных училищ и для домашнего приготовления.

Кроме поименованных, покойным были составлены и другие книги, весьма полезные, например, для внебогослужебных собеседований, каковы толковые Евангелия воскресные и праздничные и толковые чтения из апостола. И эти книги получили широкое распространение, выдержали несколько изданий. Вероятно, Александр Иванович составил бы руководство для изучения и катехизиса в III и IV классах духовных училищ, если бы катехизис митрополита Филарета не пользовался у нас исключительными правами.

Мы не будем говорить о достоинствах всех вышепоименованных учебных руководств, составленных Александром Ивановичем; для этого потребовалась бы обширная специальная статья. Мы перечислили их только как факт, достаточно характеризующий покойного, говорящий о его несомненных достоинствах.

Затем, в годы своей молодости Александр Иванович не оставался глух и к вопросам церковно-общественным. Он пережил эпоху шестидесятых годов, эпоху особенного общественного возбуждения, когда вслед за крестьянской реформой готовились реформы во всех сторонах русской жизни — государственной, общественной, церковной. Покойный в то время сотрудничал в газетах — «Северной пчеле», «Голосе», «Церковно-общественном вестнике». Мы, к сожалению, не имеем подробных сведений о том, что писал покойный в этих газетах. Известны только очень немногие его статьи:

- 1862 г. в «Северной пчеле» — о пробуждении деятельности в духовенстве,
- 1863 г. — там же, о выборном начале в духовенстве,
- 1874 г. в «Церковно-общественном вестнике» — «Вдовство и сиротство в духовенстве» и «Духовенство и общество».

Таким образом, для покойного не было новостью современное общественное и церковное возбуждение, 30—35 лет тому назад он пережил уже подобную эпоху, когда были подняты многие из современных вопросов. Может быть, он сознавал тщету подобных возбуждений, не питал тех надежд, какими льстим себя мы, а потому и не выступал ныне с своим авторитетным словом, не желая вносить разочарование. В то же время в этом молчании не без вины мог быть и наклонный возраст Александра Ивановича, когда человек начинает жить более своею внутреннюю жизнью...

с. 567

Наконец, есть и ещё область, в которой покойный Александр Иванович обнаружил свои недюжинные дарования, в которой немало приложил своей энергии. Бог судил ему провести почти всю свою жизнь в скромном уездном городке Владимирской губернии — Переславле-Залесском. Но этот довольно глухой ныне уездный город принадлежит к древнейшим городам России, имеет свою историю и хранит в себе до настоящего времени памятники старины. Как часто многие и интеллигентные люди, живя при подобных условиях, остаются совершенно равнодушными к окружающей их родной старине, не интересуются ею, не хотят её знать, имея полную к тому возможность. Александр Иванович не был таковым. Поселившись в Переславле, видя перед собою постоянно памятники глубокой старины, он

счёл своим долгом приняться за их изучение и к своим вышепоименованным трудам присоединил ещё труды по истории и археологии. Более всего Александр Иванович занялся Даниловым монастырём, в котором долгие годы помещалось Переславское духовное училище. Он составил житие преподобного Даниила, основателя этого монастыря, изучил все выдающиеся моменты истории монастыря, составил его описание и издал сохранившиеся в монастырском архиве акты. Затем покойный составил историческое описание и других древних Переславских монастырей Никитского, Феодоровского и Горицкого и издал краткое житие Переславских чудотворцев Никиты Столпника, Даниила игумена, благоверного князя Андрея и Корнилия Молчальника. — Переславль, далее, известен своим озером Плещеевым, на котором Великий Преобразователь России брал первые уроки мореплавания. Александр Иванович посвятил особую статью этому озеру и рыбной слободе, доселе существующей в Переславле. В XVIII столетии выделена была особая Переславская епархия, епископ жил в Переславле в Горицком монастыре. Александр Иванович на третьем археологическом съезде в Киеве читал своё исследование об этой Переславской епархии. Немало было им написано и других статей по местной и общей археологии и истории, перечислять кои мы здесь не будем. Важно, что Переславская церковная старина, особенно Переславские обители имеют в лице Александра Ивановича главного своего историка; ему мы обязаны освещением и уяснением их старины.

Есть и другие труды и издания Александра Ивановича, но мы не будем разбираться в этих трудах, ибо не имеем целью составлять полный список его работ, давать библиографический очерк их; это сделает кто-нибудь другой. В данном случае мы остановились на трудах покойного только затем, чтобы показать, как разнообразно и широко он использовал за время своей жизни и свои природные дарования, и упорным трудом приобретённые знания, и тем подтвердить высказанную нами в начале мысль, что покойный о. Александр Иванович действительно был незаурядным человеком и приобрёл право на особенное почтение к нему.

Теперь посмотрим, каков был почивший в сфере своей ближайшей деятельности, как смотритель училища и преподаватель Закона Божия. Более полвека своей жизни он отдал Переславскому училищу, 40 лет был его начальником. За эти полвека много перемен произошло в жизни училища. Начал он свою службу, когда духовные училища жили по старому уставу, но при нём же они были коренным образом реформированы в конце шестидесятих годов по проекту графа Д. Толстого; ему же пришлось пережить и исправление Толстовской реформы уставом 1884 г. Не успел он только дожить до новой только что введённой ныне реформы духовных школ. Затем, во время его смотрительства Переславское училище было перенесено из Данилова монастыря в Горицкий, где для него были устроены частью новые здания, частью переделаны бывшие монастырские здания и где при училище было устроено уже и общежитие для учеников. Во всех этих переменах училищной жизни Александру Ивановичу, как смотрителю, конечно, принадлежала главная руководящая роль. Особенно много труда и хлопот потребовалось от него при введении реформы 1867 г., когда жизнь училища изменилась коренным образом. Перенесение же училища из Данилова монастыря в Горицкий было всецело делом Александра Ивановича — и инициатива этого перенесения и исполнение. Посему его деятельность на пользу Переславского училища должна занять весьма видное место в его истории. Итоги всему сделанному Александром Ивановичем для Переславского училища за время его многолетней службы отчасти уже были подведены в день празднования пятидесятилетнего юбилея (в 1900 г.) в многочисленных адресах и речах, сказанных юбиляру. В них с разных сторон была охарактеризована его деятельность, указаны были его заслуги. Но это краткий и довольно поверхностный итог, притом несколько окрашенный свойственными юбилейным торжествам чертами. На обязанности историка Переславского духовного училища лежит долг дать полный и беспристрастный очерк жизни училища за время управления им А. И. Свирелина.

Здесь мы не берём на себя смелости дать характеристику Александра Ивановича, как смотрителя и преподавателя, за всё время его службы в училище, ибо не располагаем достаточными к тому данными, а ограничимся только нашими личными воспоминаниями о нём. По этим воспоминаниям он представляется нам в весьма симпатичных чертах, как смотритель и преподаватель Закона Божия.

с. 569

Нам пришлось учиться в Переславском духовном училище в 1871—1875 годах, когда Александр Иванович был в полном расцвете своих сил. В это время училище было только что реформировано по уставу 1867 года. Память о старом времени была жива и следы его были заметны ещё среди учителей и среди учеников. Среди первых был старец, в котором был жив дух старого училищного режима, среди учеников оставались ещё немногие ветераны — бородатые юноши в длинных халатах. Но это были уже мёртвые остатки прежнего режима. В других училищах, как мы узнали впоследствии, старый режим продолжал ещё отчасти действовать, не исчез из школьной жизни. Там, хотя, конечно, негласно, но довольно широко ещё применялись суровые дисциплинарные меры по отношению к ученикам — подзатыльники, щипки, щелчки и многое другое, кроме розог. Стояние целыми шеренгами на коленях было обычным явлением. — Ничего подобного не было уже в то время в нашем Переславском училище. Не только какие-либо виды телесных воздействий, например, щипки, подзатыльники, ставление на колена, но и грубое обращение с учениками на словах не допускались в училище смотрителем. Помнится, один учитель, любивший посмеяться над учениками, позволил себе довольно грубое издевательство над одним учеником и тем довёл его до слез. Обиженный ученик пожаловался смотрителю и учитель получил строгое внушение, после которого никогда уже не позволял подобных издевательств. Таким образом, новый гуманный режим в отношении к ученикам в Переславском училище утвердился гораздо скорее, чем в других училищах, благодаря воздействию смотрителя Александра Ивановича.

Но, искореняя суровые приёмы воспитания старой школы, Александр Иванович в то же время поддерживал хорошие пережитки старого времени, например, рекреации. Официально они были уже отменены, не было их уже в то время в других училищах Владимирской епархии, но Александр Иванович допускал их в своём училище. И эти рекреации теперь, более чем чрез 30 лет, живо помнятся и окрашивают воспоминания об училищной жизни каким-то особенно приятным колоритом. В какой-нибудь майский или июньский день (в то время на летние каникулы отпускали 15 июля) представители от учеников в сопровождении приличной свиты отправлялись на дом к отцу смотрителю (близ Феодоровского монастыря) просить рекреацию. По пути располагались вестовые, а в училище оставалась толпа малышей, нетерпеливо ждавших результатов посольства. Большею частью отец смотритель милостиво разрешал рекреацию, но иногда и прогонял со двора толпу просителей. Радостная весть мигом долетала до училища, школьники приходили в неистовый восторг и разбегались по квартирам, чтобы вскоре собраться на общее гулянье. Во время рекреации ходили иногда на «ботик» или «к кресту» (по шоссе за Феодоровским монастырём), но чаще собирались на лугу за Александрово-Невским кладбищем. Здесь резвились, как хотели: играли в бабки, лапту, горелки и тому подобное. К вечеру сюда же являлись смотритель с помощником, учителя посмотреть на играющих ребят, принять участие в их играх. Была у них и своя игра «в маршалки» (нечто вроде кеглей), играли смотритель и учителя, а мы были зрителями и частью помощниками, ставили сбитые «маршалки», держали верхнее платье играющих (рясу, пальто). Здесь все обращались в одну семью, начальствующие, учителя и ученики сближались друг с другом. Недаром эти рекреации вспоминаются как самые светлые моменты на сером фоне училищной жизни.

с. 570

Припоминаются особые заботы отца смотрителя и о нашем умственном развитии. Чтение книг, как известно, является необходимым дополнением к школьному образованию. Отец смотритель старался нас приохотить к этому чтению и для этого устраивал общие чтения в праздничные дни. Приходили учителя и читали нам лучшие произведения художественной литературы, объясняли, что в них было особенно интересного и важного. Теперь это явление обычное, но 30 лет тому назад оно было очень редким и имело особенную цену.

Отец смотритель следил за успехами учеников, принимал нужные меры относительно слабых и ленивых, а к некоторым из лучших учеников проявлял особенное внимание, давая им возможность идти и не по обычной дороге (то есть не в семинарию). Почему-то он симпатизировал лицу цесаревича Николая, туда и направлял способных учеников. Для подготовки к экзамену просил особо заниматься с ними учителей училища, давал рекомендации в лицей и прочее.

Как относился Александр Иванович к учителям, к своим сослуживцам, нам ученикам этого не было видно, да мы и не интересовались этим. Об отношении же его к ученикам у нас остались самые хорошие воспоминания.

Такие же хорошие воспоминания остались об Александре Ивановиче как и о преподавателе. Учили мы у него Катехизис и объяснение богослужения в III и IV классах. Обычная форма преподавания Катехизиса, сохраняющаяся отчасти и до настоящего времени, состоит в заучивании текста Катехизиса м. Филарета. Положим, преподаватель в классе объясняет урок, раскрывает мысли учебника, но учат ученики урок всё-таки по учебнику. Запоминают его слова и фразы, не всегда удобовразумительные для детского понимания. Не так ставил дело Александр Иванович. Придерживаясь порядка и мыслей Катехизиса м. Филарета, он давал этим мыслям своё изложение, доступное детскому пониманию, и заставлял запоминать уроки в этом упрощённом изложении. Посему, помнится, весь текст Катехизиса Филарета у нас был испещрён надписями и поправками, дополнениями и сокращениями. В таком виде изучение Катехизиса шло у нас без затруднений. Явившись в семинарию, мы с удивлением слышали от учеников других училищ, какой неприкосновенностью пользовался у них текст Катехизиса м. Филарета — и как трудно было учить его.

Преподавание объяснения богослужения и церковного устава у Александра Ивановича было поставлено также просто и доступно для учеников и давало очень хорошие результаты.

Таким остался в наших воспоминаниях покойный Александр Иванович. Может быть, наши воспоминания несколько субъективны, другие вспоминают о нём иначе, но не думаем, чтобы наши воспоминания были далеки от истины.

Теперь Александр Иванович навеки ушёл от нас в иной мир, чтобы там представить себя и свои дела Судии всех Богу. Мы видели, что здесь на земле его делание продолжалось более полвека, что его дела были многочисленны и разнообразны, они ясно говорят, что он не зарыл в земле и не расточал, а умножал данный ему от Бога талант, и верим, что Господь скажет ему на суде Своём: «Хорошо, добрый и верный раб! войди в радость Господина твоего!» (Мф. 25, 21.)

О воспоминаниях Свирелина смотри также: Заседание Владимирской Учёной Архивной Комиссии // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1906. — 7 октября (№ 40). — С. 591—592. — *Ред.*